

Поскольку Цзян Мучэн являлась носителем, система «Сценарий мести» могла действовать только по ее «команде», поскольку она не могла промыть ей мозги.

Теперь несмотря на то, что Цзян Мучэн стала глупой, она была благословенна в своем несчастье и получила другой вид «системы удачи».

Она закрыла ноутбук и сидела молча, глядя в сторону Линь Юэци и вытирая слезы.

Цзян Мучэн вдруг испугалась, что Линь Юэци вот так просто умрет.

Если она умрет, то что будет с ее зарплатой и зарплатой ее бабушки? К тому же сегодня было 28-е число, до зарплаты оставалось всего два дня. Кто выдаст им зарплату, если их начальник умрет?

С такими мыслями она не могла позволить Линь Юэци вот так просто умереть.

Поэтому она набрала на ноутбуке следующую строку.

Около двенадцати часов Ли Син услышал, что Линь Юэци внезапно заболела какой-то странной болезнью и может не дожить до вечера. Он очень переживал, что его друг Лу Тин не сможет выдержать боль от потери «любимой», и поспешил из дома в больницу.

Как только он вошел в палату, он услышал плач пухленькой девочки, и это было просто душераздирающе.

Линь Юэци спала на больничной койке, ее лицо было болезненно бледным. С другой стороны, Лу Тин держал девочку на руках и тихо сидел у кровати.

Две женщины сидели на диване в углу.

Одна из них была помощницей Линь Юэци, Сяо Кэ, вторая тоже не была незнакомкой. Это была Цзян Мучэн, которая внезапно призналась в плагиате и превратилась в умственно отсталого человека.

Увидев Цзян Мучэн, Ли Син в испуге отступил назад и закричал:

— Черт! Напугала меня до смерти...

Он похлопал себя по груди и спросил:

— Что эта идиотка здесь делает?

Когда Ли Син произнес слово «идиотка», Цзян Мучэн наклонил к нему голову. Казалось, она была очень обеспокоена тем, что Ли Син сказал это о ней, потому надула щеки в обиду.

Ли Син: «...»

«Что, в наше время даже дураки ведут себя мило?»

Он повернул голову к Лу Тину и спросил:

— Брат, как поживает твоя будущая жена?

Лу Тин выглядел крайне изможденным, а его голова была тяжелой, как будто на него навалилась тысяча килограммов, из-за чего он не мог говорить.

После нескольких всхлипов Туаньтуань перестала плакать. Она потерла свои красные и опухшие глаза и приложила палец к губам. Серьезным тоном она сказала Ли Сину:

— Тсс, мама спит, не мешай маме спать. Мама такая сильная и красивая, она обязательно проснется.

Она очень боялась, боялась, что ее мама больше никогда не откроет глаза. Казалось, что так заканчивался каждый ее сон.

В ее снах Линь Юэци лежала в постели, а после лежала в стеклянном футляре, и больше никогда не открывала глаза. Наконец, она тихо успокаивалась в могиле.

Когда девочка заговорила, на ее глаза снова навернулись слезы. Ее голос дрожал, когда она пыталась высказать свои мысли. Девочка она пыталась сдержать слезы, словно боясь потревожить сон Линь Юэци.

Ли Син не слишком переживал из-за того, что Линь Юэци заболела. В конце концов, он не был близок с ней.

Но когда он увидел, как расстроилась девочка, его сердце сжалось, и ему показалось, что что-то дергает его за сердце. Было больно.

Ли Син подошел и забрал девочку из рук Лу Тина. Он сказал ему:

— Эй, приятель, иди подыши воздухом. Я присмотрю за ней.

В палате Лу Тину было душно, а его эмоции были сложными.

Выйдя из палаты, он направился к пожарному выходу и достал из кармана пачку сигарет.

Открыв ее одной рукой, он вытащил сигарету ртом и прикурил ее от зажигалки в другой руке.

С тех пор как он воссоединился с Туаньтуань, Лу Тин больше не курил.

Он никогда не курил в присутствии женщин и детей, он делал это, спрятавшись за каким-нибудь. Когда он действительно не мог больше терпеть, он тайком выкуривал сигарету в своем кабинете.

<http://tl.rulate.ru/book/39032/2007936>